

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-201-210

УДК 812

ОСНОВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Нестерова Е.В.

Цель. Статья посвящена разбору основных словообразовательных моделей абстрактных имен в эвенском языке. Автор ставит целью выявить структурно-словообразовательные особенности абстрактных имен в эвенском языке.

Метод или методология проведения работы. Основным методом исследования служит описательный, также применяются методы словообразовательного анализа.

Результаты. В статье выявлены основные словообразовательные типы абстрактных имен в эвенском языке. Рассмотрены морфонологические изменения в производных абстрактных именах. Разобраны способы словообразования абстрактных имен, выявлено, что наряду с традиционным суффиксальным способом, абстрактные имена в эвенском языке активно образуются путем конверсии (морфолого-синтаксическом способом).

Область применения результатов. Результаты работы могут быть применены в исследованиях по синхронному словообразованию в эвенском языке, в сопоставительных исследованиях производной номинации тунгусо-маньчжурских языков.

Ключевые слова: эвенский язык; абстрактные имена; имя существительное; конверсия; морфонологические изменения.

BASIC WORD-FORMING MODELS OF ABSTRACT NAMES IN THE EVEN LANGUAGE

Nesterova E.V.

Purpose. The article is devoted to the analysis of the basic word-formation models of abstract names in the Even language. The author aims

to identify the structural and derivational features of abstract names in the Even language.

Method or methodology of the work. *The main research method is the descriptive one; the word-formation analysis methods are also used.*

Results. *The article identifies the main word-formation types of abstract names in the Even language. Morphological changes in derived abstract names are considered. The methods of abstract names word formation are analyzed. It is revealed that, along with the traditional suffix method, abstract names in the Even language are actively formed by conversion (morphological-syntactic way).*

Scope of the results. *The results of the work can be applied in studies on synchronous word formation in the Even language, in comparative studies of the derived nomination of the Tungus-Manchu languages.*

Keywords: *Even language; abstract names; noun; conversion; morphological changes.*

Абстрактные имена существительные выражают понятия, «обозначающие действие или признак в отвлечении от действителя или носителя признака» [1, с. 465], например, в эвенском языке это слова: *айнучин* ‘добро’, *дэлмин* ‘воля, свобода’, *эвэцин* ‘верность’, *балдан* ‘рождение’ и др. «Они не обладают предметно-личным значением и обозначают понятия, которые не имеют конкретного вида и проявления и являются плодом абстрактного мышления человека. Они не могут быть познаны непосредственно органами чувств» [2, с. 86].

Проблема абстрактных имен, как и лексико-грамматических разрядов имени существительного эвенского языка в целом, является малоизученной. Наиболее исследованным из разрядов является имя собирательное. Так, в работе В.И. Цинциус подробно рассмотрено словообразование собирательных имен эвенского языка, приведен свод основных суффиксов [12, с.74].

О собственно абстрактных именах существительных специальных исследований по эвенскому языку не имеется. Вместе с тем, в работах по диалектам эвенского языка исследователи в той или

иной мере касаются вопросов, связанных с отвлеченными именами. Так в работе К.А. Новиковой находим сведения об отнесении слов с абстрактным значением в группу предметных имен (существительных): «По семантическому признаку среди имен выделяются три группы: 1) имена предметные, 2) имена качественные, 3) имена с нерасчлененной семантикой. В первую группу входят имена – названия предметов, живых существ и абстрактных понятий, т.е. все слова, к которым может быть поставлен вопрос *аек?* ‘что?’ или *н’и?* ‘кто?’ [5, с. 114].

В.Д. Лебедев, исследуя словообразование отглагольных имен существительных, выделяет суффикс –*нңа*, –*нңэ~нңы*, который образует существительные со значением названия предмета, процесса, отвлеченных понятий, например: гарпун*нңа* ‘луч’, маран*нңы* ‘радуга’ [4, с. 40].

Исследователь Р.П. Кузьмина в своей монографии среди заимствований в говоре выделяет группу заимствованных из якутского языка абстрактных существительных, например: үлэ ‘работа’, мун-н’ак ‘соборание’, бараһанн’ык ‘праздник’ [3, с. 69].

Мы, в свою очередь, опираясь на результаты вышеназванных исследований, а также работ Э.А. Аушевой [2], А.Р. Нургатиной [6] и др., преследуем цель разобрать способы словообразования, выявить основные словообразовательные модели абстрактных имен в эвенском языке. В качестве материала для работы использован словарь В.А. Роббека и М.Е. Роббек [7], а также полевые материалы автора.

Данная работа является продолжением ранее изданной статьи, где представлена лексико-семантическая классификация и основные способы словообразования абстрактных имен эвенского языка.

Абстрактные имена в эвенском языке образуются от глаголов, выражающих различные действия. По сути, абстрактные имена можно образовать из любого глагола, выражающего действие или состояние. Производное абстрактное имя тогда будет означать название этого действия. Например: *илаттай* ‘стоять’ → *илачин* ‘стояние’, *хунридэй* ‘трогать’ → *хунринмэй* ‘касание’, *гургэлдэдэй* ‘шевелиться’ → *гургэлдэнмэй* ‘шевеление’ и др.

Основным способом словообразования в эвенском языке является суффиксальный. Так, большая часть абстрактных имен в эвенском языке образовано с помощью суффикса -н. Схема образования таких абстрактных имен в эвенском языке выглядит подобным образом:

$$V + \text{-н}$$

Например: *мэргэттэй* + -н = *мэргэн* '1) ум, разум, рассудок, сознание; 2) смысл, толк, сообразительность'; *хамалкадай* + -н = *хамалкан* '1) выяснение, изучение, овладение навыками; 2) занятие, учеба; 3) знание'; *тэдедэй* + -н = *тэден* 'вера, доверие, уверенность' и др.

По этой же схеме с добавлением интерфикса (а, э): $V + (а, э) + \text{-н}$ образуются следующие абстрактные имена: *тамдай* + (а) + -н = *таман* 'плата'; *цэлдэй* + (э) + -н = *цэлэн* 'трусость, боязнь, страх, испуг'; *дагамдай* + (а) + -н = *дагаман* 'приближение, подход' и др.

Другим продуктивным суффиксом, образующим абстрактные имена, является -нмай:

$$V + \text{-нмай}$$

Например: *иткудай* + -нмай = *иткунмай* 'подготовка, сборы'; *хагыңчидай* + -нмай = *хагыңчинмай* 'мучение, беспокойство, забота, волнение, тревога, хлопоты, суета'; *дабдадай* + -нмай = *дабданмай* '1) проигрыш; 2) поражение' и др.

В этой модели также наблюдается присоединение интерфикса: $V + (а) + \text{-нмай}$: *авурдай* + (а) + -нмай = *авуранмай* 'сумасшествие'; *уталдай* + (а) + -нмай = *уталанмай* 'понимание, уяснение, догадка'; *бактай* + (а) + -нмай = *баканмай* 'находка, обнаружение, получение, добыча' и др.

Следующий употребительный суффикс – -дек (-дяк, -чак):

$$V + \text{-дек (-дяк, -чак)}$$

Например: *дэрэмкэдэй* + -дек = *дэрэмкэдек* 'гибель, смерть, кончина'; *алитматтай* + -чак = *алитмачак* 'ненависть, вражда'; *хилгиттай* 'мучить' + -дяк = *хилгичидяк* 'мучение, тирания, насилие' и др.

Малопродуктивными являются модели словообразования абстрактных имен с помощью суффиксов -вки, -кич, -нңа/-нңэ, -ни:

V + -вки: *ниңиттэй*+ -вки = *ниңивки* ‘проклятие, заклинание’;
V + -кич: *төнңэдэй* +- кич = *төнңэкич* ‘1. грех; 2. запрет, табу’;
V + -нңа/-нңэ: *гарпудай*+ -нңа = *гарпунңа* ‘луч’; V + -ни: *бидэй*+ -ни =
бини ‘1) жизнь, бытие; 2) быт, уклад жизни, обстановка, условия;
3) поведение ‘и др.

Рассматривая словообразование абстрактных имен в эвенском языке, отметим часто встречающееся явление, при котором путем присоединения к одной основе различных суффиксов образуются отвлеченные имена, имеющие одно значение, например: *хагъиңчидай* + -дяк = *хагъиңчидяк* ‘мучение, беспокойство, забота, волнение, тревога, хлопоты, суета’; *хагъиңчидай* + -н = *хагъиңчин*, ‘мучение, беспокойство, забота, волнение, тревога, хлопоты, суета’; *хагъиңчидай* + -нмай = *хагъиңчинмай* ‘мучение, беспокойство, забота, волнение, тревога, хлопоты, суета’ и др.

В процессе словообразования абстрактных имен происходят различные морфонологические явления, такие как интерфиксация: *итаг/дай* + (а) + -н = *итаг/а/н* ‘подготовка, сборы’, *бэл/дэй* + (э) = *бэл/э/н* ‘помощь, содействие’; чередование согласных: *алаттай* + (и) + -н = *алачин* ‘ожидание’; наложение или интерференция морфов: *кэнив/дэй* + -вки = *кэни/вки*; *дабдукан/дай* + -нмай = *дабдука/нмай* ‘выигрыш, победа’, *и/вкэн/дэй* + -нмэй = *и/вкэ/нмэй* ‘впуск, ввод, воз, вовлечение, втягивание, водворение, внедрение, зачисление’ и др.

Другим распространенным способом образования абстрактных имен является безаффиксальный способ словообразования. Как пишет К.А. Новикова: «В современном эвенском языке безаффиксальный способ словообразования следует считать столь же продуктивным, как и аффиксальный» [5, с. 38]. Автор считает, что большинство глагольных основ переходит в имена существительные. К.А. Новикова приводит здесь же внушительный список омонимичных глагольно-именных основ. Применительно к абстрактным именам эвенского языка такой способ словообразования является одним из продуктивных. Так, например, образованы следующие имена: *илрандай* ‘жалеть’ → *илран* ‘1) жалость; 2) пощада; 3) сочувствие’;

муландай ‘скупиться’ → *мулан* ‘скупость, жадность’; *бутэндэй* ‘болеть’ → *бутэн* ‘болезнь’ *бутэндэй*; *авуандай* ‘беспокоиться’ → *авулан* ‘беспокойство, нервное состояние’; *мэнэдендэй* ‘оседать’ → *мэнэден* ‘переход на оседлость’; *дёмкандай* ‘навести на мысль’ → *дёмкан* ‘мысль, мнение’; *өрэндэй* ‘прийти в восторг’ → *өрэн* ‘восторг, восхищение’; *мудандай* ‘заканчиваться’ → *мудан* ‘конец, предел, окончание, исход, завершение’ и др.

Отметим, что данный способ словообразования часто встречается в образовании абстрактных имен от звукоподражательных глаголов. Так образуются названия различных звуков: *дырэлэндэй* → *дырэлэн* ‘гул мотора, раскат, рокот, стук’; *киңгэлэндэй* → *киңгэлэн* ‘звон, брэнчание (о металлических предметах)’; *көмдэлэндэй* → *көмдэлэн* ‘топот’ и др.

К данному типу словообразования К.А. Новикова относит и глагольные основы, совпадающие с названием действий или состояний, а также предметов, являющихся результатом того или иного действия или состояния. В эту группу входят и абстрактные слова *бивкэн* ‘заселение, вселение’ образованное от *бивкэндэй* ‘заселять вселять’; *дабдукан* ‘победа’ от *дабдукандай* ‘победить’; *давукан* ‘переправа’ от *давукандай* ‘переправить’; *усувкан* ‘осуждение, обвинение’ от *усувкандай* ‘осуждать’ и др. Здесь мы наблюдаем следующий процесс словообразования: *бидэй* → *бивкэндэй* → *бивкэн*; *давдай* → *давукандай* → *давукан* и др. То есть наблюдается переход основы залоговой формы глагола в имена существительные.

Таким образом, абстрактные имена в эвенском языке образуются суффиксальным способом, при котором наиболее продуктивными суффиксами являются -н, -нмай, -дек (-дяк, -чак), а также конверсией или морфолого-синтаксическим способом. При словообразовании абстрактных слов происходят следующие морфонологические явления: интерфиксация, чередования согласных, наложение морфов.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 569 с.

2. Аушева Э.А. Лексико-семантические группы отвлеченных имен существительных в ингушском языке// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №7 (73): в 3-х ч. Ч.1. С. 85–87.
3. Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
4. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 208 с.
5. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Л.: Наука, 1980. 162 с.
6. Нургатина А.Р. Абстрактные имена существительные в татарском языке: автореф. дисс. ... к.ф.н. Казань, 2012. 30 с.
7. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. Н.: Наука, 2005. 353 с.
8. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. 204 с.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Том I. Л.: Наука. 1975. 672 с.
10. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Т.1. М.: Рус. яз., 1985. 856 с.
11. Фатхутдинова В.Г. Последовательная производность как универсальное свойство словообразовательных систем русского и татарского языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 148, кн.3. 2006. С. 154–160.
12. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР. Ленинградское отделение, 1947. 270 с.
13. Barner D., Libenson A., Cheung P., Takasaki M. Cross-Linguistic Relations Between Quantifiers and Numerals in Language Acquisition: Evidence from Japanese. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2009, 103(4), pp. 412–440.
14. Bölte J., Zwitserlood P., Jansma B.M., Zilverstand A. Derivational morphology approached with event related potentials. // *Mental lexicon*. 2009, 4(3), pp. 336–353.

15. Morin R. Derivational morphological analysis as a strategy for vocabulary acquisition in Spanish // *The Modern Language Journal*. 2003, 87(2), pp. 200–221.
16. Singson M., Mahony D., Mann V. The relation between reading ability and morphological skills: evidence from derivational suffixes // *Reading and Writing*. 2000, 12(3-4), pp. 219–252.
17. Riehemann S.Z. Type-based derivational morphology // *The Journal of Comparative Germanic Linguistics*. 1998, 2(1), pp. 49–77.
18. Uriagereka J. Cutting derivational options // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2001, 19(4), pp. 891–900.

References

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. M.: Editorial URSS, 2004. 569 p.
2. Ausheva E.A. Leksiko-semanticheskiye gruppy otvlechennykh imen sushchestvitel'nykh v ingushskom yazyke [Lexico-semantic groups of abstract nouns in the Ingush language]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2017. No 7 (73): Part 1, pp. 85–87.
3. Kuz'mina R.P. *Jazyk lamunhinskih evenov* [The language of the Lamunhin Evens]. Novosibirsk: Nauka, 2010. 112 p.
4. Lebedev V.D. *Jazyk evenov Jakutii* [The language of the Evens of Yakutia]. L.: Nauka, 1978. 208 p.
5. Novikova K.A. *Oчерки диалектов evenского языка. Ol'skij govor* [Essays on the dialects of the Even language. The Olsk dialect]. L.: Nauka, 1980. 162 p.
6. Nurgatina A.R. *Abstraktnyye imena sushchestvitel'nyye v tatarskom yazyke* [Abstract nouns in the Tatar language]: avtoref. diss. ... k.f.n. Kazan', 2012. 30 p.
7. Robbek V.A., Robbek M.E. *Jevensko-russkij slovar'* [Even-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2005. 353 p.
8. Robbek V.A. *Jazyk evenov Berezovki* [The language of the Evens of Berezovka]. L.: Nauka, 1989. 204 p.
9. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskikh jazykov. Materialy k jeti-*

- mologicheskomu slovarju* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages. Materials for the etymological dictionary.]. Vol. I. L.: Nauka, 1975. 672 p.
10. Tikhonov A.N. Osnovnye ponjatija russkogo slovoobrazovanija [Basic concepts of Russian word formation]. *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka* [Word-formation dictionary of the Russian language]: V 2 t. T 1. M.: Rus. jaz, 1985. 856 p.
  11. Fathutdinova V.G. Posledovatel'naja proizvodnost' kak universal'noe svojstvo slovoobrazovatel'nyh system russkogo i tatarskogo jazykov [Consistent production as a universal property of word-formation systems of the Russian and Tatar languages]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. V. 148, Book 3. 2006, pp. 154–160.
  12. Cincius V.I. *Očerki grammatiki evenskogo (lamutskogo) jazyka. Fonetika i morfologija* [Essay on the grammar of the Even language (Lamut). Phonetics and morphology]. L.: Gosudarstvennoye uchebno-pedagogičeskoye izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR. Leningradskoye otdeleniye, 1947. 270 p.
  13. Barner D., Libenson A., Cheung P., Takasaki M. Cross-Linguistic Relations Between Quantifiers and Numerals in Language Acquisition: Evidence from Japanese. *Journal of Experimental Child Psychology*. 2009, 103(4), pp. 412–440.
  14. Bölte J., Zwitserlood P., Jansma B.M., Zilverstand A. Derivational morphology approached with event related potentials. *Mental lexicon*. 2009, 4(3), pp. 336–353.
  15. Morin R. Derivational morphological analysis as a strategy for vocabulary acquisition in Spanish. *The Modern Language Journal*. 2003, 87(2), pp. 200–221.
  16. Singson M., Mahony D., Mann V. The relation between reading ability and morphological skills: evidence from derivational suffixes. *Reading and Writing*. 2000, 12(3-4), pp. 219–252.
  17. Riehemann S.Z. Type-based derivational morphology. *The Journal of Comparative Germanic Linguistics*. 1998, 2(1), pp. 49–77.
  18. Uriagereka Ju. Cutting derivational options. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2001, 19(4), pp. 891–900.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Нестерова Елена Васильевна, научный сотрудник сектора северной филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ул. Петровского, 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677007, Российская Федерация

elenanesterova-2010@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nesterova Elena Vasilievna, Researcher of the Sector of Northern Philology

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS

1. Petrovskogo Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677015, Russian Federation

elenanesterova-2010@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5130-706X